

Юридические науки

УДК 342.5

Терзиев Венелин Кръстев

доктор военных наук, доктор экономических наук,

доктор социальных наук, профессор,

Военная академия имени Георгия Раковского (София, Болгария)

Руссенский университет имени Ангела Кънчева (Руссе, Болгария)

Университетская Больница имени Канев (Руссе, Болгария)

Terziev Venelin Krastev

D.Sc. (National Security), D.Sc. (Economics), D.Sc. (Social Activities),

PhD, Professor

Georgi Rakovski Military Academy (Sofia, Bulgaria)

University of Rousse (Rousse, Bulgaria)

Kaneff University Hospital (Rousse, Bulgaria)

Георгиев Марин Петров

кандидат экономических наук

Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Georgiev Marin Petrov

PhD

Kaneff University Hospital (Rousse, Bulgaria)

Банков Стефан Маринов

кандидат экономических наук

Министерство Внутренних Дел (София, Болгария)

Bankov Stefan Marinov

PhD

Ministry of Interior (Sofia, Bulgaria)

**БОЛГАРСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОКУРАТУРЫ И ГЛАВНОГО
ПРОКУРОРА**
**THE BULGARIAN MODEL OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AND
PROSECUTOR GENERAL**

***Аннотация.** Независимость главного прокурора любого государства-члена Европейского Союза имеет исключительную важность для соблюдения правовых рамок и верховенства закона. Она закладывает основы доверия к судебной системе и основы государственности, создает ощущение законности и правопорядка. Поэтому в контексте настоящей ситуации чрезвычайно важно очертить контроль над деятельностью главного прокурора при осуществлении его полномочий, четко подчеркнув, что Главный прокурор Болгарии не является бесконтрольным при осуществлении своих полномочий.*

Полномочия главного прокурора Республики Болгарии по закону даже более ограничены, чем полномочия аналогичных лиц в правовых системах других стран ЕС. Главный прокурор осуществляет свои полномочия только в исключительных случаях и в соответствии с ранее установленными правовыми процедурами.

***Ключевые слова:** Прокуратура Республики Болгария, Результаты, Противодействие преступности, Тенденции.*

***Summary.** The independence of the Prosecutor General of any Member State of the European Union is extremely important with a view to comply with the legal framework and the rule of law. It lays the foundations of trust in the judiciary and the fundamentals of statehood, creates a sense of law and legal order. That is why it is highly important in the context of the present to outline the control of the activity of the Prosecutor General in the exercise of his powers, clearly*

emphasizing that the Bulgarian Prosecutor General is not out of control in his powers.

The legal powers of the Prosecutor General of the Republic of Bulgaria are even more limited than the powers of analogous figures in the legal systems of other EU countries. The Prosecutor General exercises his powers only in exceptional cases and according to previously prescribed legal procedures.

Key words: *Prosecutor's Office of the Republic of Bulgaria (PORB), Results, Combating Crime, Trends.*

Введение. Протесты в Болгарии - это интересное явление, и, по презумпции, они должны быть направлены на требования или намерения чего-то лучшего, различного, для развития наших общественных отношений в определенной плоскости. Наша недавняя и более далекая история изобилует фактами и обстоятельствами, которые дают нам различные примеры последствий подобных действий или бездействия. Чаще всего мы ищем и находим вину и проблемы в других, и совсем не ищем что-либо подобного в себе. Для нас, болгар, характерно то, что мы любим давать оценки и квалификации, даже не имея компетенций или опыта в определенном направлении.

В последние месяцы мы становимся свидетелями аналогичного явления - идеи протестовать или выражать иное мнение, что само по себе является достаточно позитивным в демократическом и развитом обществе, каким мы претендуем считать себя. Требования, желания, стремления сопровождают наши будни, и это несомненно направлено во все стороны нашей прозаической и повседневной жизни. Исконным является желание каждого жить лучше и быть в сообществе, максимально справедливом по отношению к самому себе и окружающим людям. Чувство удовлетворения и

справедливости - это такие понятия, которые имеют относительное значение для индивида, и если какие-то действия меня удовлетворяют, то для других они могут быть достаточно (или полностью) неудовлетворительными [1].

Поиск подходящих и правильных решений в кризисной ситуации - сложная задача, требующая большой компетенции и опыта и хорошей готовности к реагированию в такой обстановке. И в данный момент мы находимся в периоде такой кризисной ситуации. Не пытаясь провести конкретный анализ того, чем и как она вызвана, эта кризисная ситуация присутствует и тем или иным образом создает дискомфорт ее участникам.

Интересна в качестве нюанса также ситуация или обстоятельства вокруг прокуратуры Болгарии, хотя бы потому, что претензии или требования к ней растут и даже выходят за рамки ее компетенции. К сожалению, общество настроено достаточно критично и ставит перед ней задачи, требования, ожидания и призывает к ответственности, которые по закону и по праву не могут быть ей вменены. Это, конечно, заставляет ее саму – прокуратуру - искать возможность ответить на эти общественные ожидания, не нарушая верховенство закона. Тогда, когда эта возможность связана с предоставлением более полной и достоверной информации, некоторые из нас реагируют так, как будто бы прокуратура становится политическим спикером или медиа-пространством, а когда эта информация отсутствует, то она оказывается не функционирующей и неактивной.

Несомненно, отдельные личности также определяют часть впечатления, создаваемого соответствующим органом или организацией, и это вполне естественно. Нравится нам это или нет - это снова вопрос личного восприятия и ощущения, но это характерная черта индивидуальных поведенческих характеристик.

Парадоксально в этой довольно специфической ситуации то, что именно выступающие за права и свободы, выражающие позицию в защиту прав человека, используют такие методы и средства, нарушая эти исконные права человека.

Когда мы «ищем» и стремимся к справедливому обществу, тогда в основе этого общества и его социального развития лежат правила, нарушение которых не в чьих-либо интересах. Не оценивая и не характеризуя определенные личные позиции, необходимо сказать, что соблюдение правил - юридических, моральных или, вообще говоря, тех, которые гарантируют нам нормальное течение социальных процессов, является обязательным, при том в той мере, в какой это удовлетворило бы всех участников этого процесса.

Приемы для изменения этого социального процесса - обычные и хорошо известны экономистам, юристам, социологам и аналитикам - использование достаточного свободного медийного пространства для информации, не соответствующей реальным фактам и событиям. Несомненно, в этой кризисной ситуации дискредитировать отдельных лиц легко и достаточно быстро.

И, не зная Генерального прокурора республики, мы можем указать на него как на красноречивый пример в этом направлении, поскольку мы узнали так много и достаточно информации о его личной жизни, его банковских счетах и даже о его научном развитии. Некоторые из нас скажут, что это допустимое действие в отношении любого общественного деятеля, посвятившего себя работе на благо общества. И будет правым единственно и только в том, что возможность быть проинформированным - важное право, но не в том, что можно давать толкования, интерпретации и делать злонамеренные намеки (кстати, и не ища их целенаправленно, они

существуют в целом интернет пространстве). И, не будучи защитниками, я хотел бы сказать, что академическое развитие и получение образовательной и научной степени «доктор» - это процесс осознания достаточно хорошей возможности получения дополнительных компетенций. И если это решение конкретного индивида, будь то главный прокурор республики, то в этом отношении он вызывает лишь восхищение. Напомним, что в этом направлении есть аккредитованные вузы, закон о развитии профессорско-преподавательского состава, предписания и ряд других документов, регулирующих этот процесс, и если мы не удовлетворены или имеем соответствующие претензии к этому процессу, давайте изменим правила или установим соответствующие критерии.

Но давайте вернемся к процедурам, которым мы так сильно хотим следовать. Мы не можем судить о том, успешно ли человек справляется со своими служебными обязанностями или нет, но если мы хотим хоть немного продвинуться вперед в нашем социальном развитии, то следование правилам является основой наших действий. И когда мы требуем отставок и когда мы стремимся к личной справедливости, то правила являются основой. Едва ли оценку протестующих можно назвать объективной, но она возможна и реальна. И когда она существует, она должна получить ответ таким образом, который бы убедил всех нас в правоте, что мы действуем и работаем во имя нашей страны.

И когда полномочия этого главного прокурора кажутся нам очень большими или его действия недостаточно справедливыми, мы должны снова следовать правилам, которые изменим или создадим возможность, сделать их достаточно ясными, точными и чтобы они находились под общественным контролем. В противном случае все остальное говорит о процессах безумных

желаний, которые происходили бы вне правил, а правила оставим на „потом” и будем применять позже.

Сравнительное правовое исследование функций, процедур избрания и профилей главных прокуроров в государствах-членах Европейского Союза

Сравнительное правовое исследование функций, процедур избрания и профилей главных прокуроров в государствах-членах Европейского Союза, которое было проведено в период с ноября 2018 г. по январь 2019 г. группой, в которую входят: д-р Иванка Иванова (руководитель проекта, автор), Георгий Ангелов (эксперт, сбор данных) и д-р Яни Киров (эксперт, сбор данных) и финансируется в рамках проекта «Что (мы) не знаем о главных прокурорах стран-членов Европейского Союза» Министерством иностранных дел Королевства Нидерландов, предлагает интересные интерпретации особенностей болгарской модели. Конечно, в исследовании делаются определенные попытки аналитичности и сравнительного анализа, но его нельзя считать комплексным по многим причинам.

В болгарской конституции 1991 года вопросы статуса и организации прокуратуры регулировались вместе с проблемами суда в части «Судебная власть», но прокуратура как структура сохраняет две основные характеристики, которые она имела в тоталитарном государстве: отдельные прокуроры не возвращаются в состав судов (как это было до 1947 года), а остаются в независимой структуре, параллельной структуре судов. В то время как прокуратура в большинстве государств-членов ЕС является органом, специализирующимся исключительно в области уголовного права, прокуратура Болгарии сохраняет функцию общего надзора за законностью (статья 127, пункты 5 и 6 Конституции). Назначения, карьерный рост и дисциплина судей, прокуроров и следователей регулируются конституцией и

законом одинаково, т.е. прокуроры и следователи пользуются несменяемостью как и судьи и теми же гарантиями независимости, что и они. Кадровые вопросы трех профессий магистратов решает отдельный коллективный орган - Высший судебный совет, который действует как коллегиальный орган до 2015 года, а затем образуются две отдельные коллегии: судебная коллегия, которая отвечает за назначение, дисциплину и карьерный рост судей, и прокурорская коллегия, которая решает те же вопросы в отношении прокуроров и следователей.

В остальных государствах-членах Европейского Союза назначение и карьерный рост прокуроров обычно регулируются иначе, чем назначения судей, а назначения, особенно прокуроров, в большинстве государств-членов производятся единоличным органом (министром юстиции или главой государства).

Болгария - особый случай, потому что, с одной стороны, коллективный орган назначает прокуроров (Прокурорская коллегия Высшего судебного совета), коллективный орган (Пленум Высшего судебного совета) выбирает кандидата на пост главного прокурора, а после этого он отчитывается за деятельность организации перед коллективным органом (Народным собранием) и может быть смещен Президентом только по инициативе коллективных органов (Высшего судебного совета или Народного собрания). Однако сами коллективные органы не несут никакой ответственности за свои решения и по определению действуют медленнее и труднее, чем единоличные. И наоборот, возложение процедуры назначения прокуроров и назначения или освобождения главного прокурора единоличных органов, что является наиболее распространенной моделью в других государствах-членах Европейского Союза, служит гарантией эффективности и подотчетности самой прокуратуры.

В болгарской конституции не говорится много о роли главного прокурора: как и председателей Верховного кассационного суда и Высшего административного суда, он назначается президентом по предложению Высшего судебного совета; имеет 7-летний мандат, не подлежит переизбранию и согласно ст. 126, абз. 2 Конституции, его основная функция - надзор за законностью и методическое руководство деятельностью всех прокуроров.

Главный прокурор Болгарии отчитывается перед парламентом за деятельность по расследованию преступлений и государственное обвинение. По предложению четверти депутатов парламент может инициировать процедуру отстранения от должности главного прокурора, для принятия соответствующего решения требуется квалифицированное большинство в 2/3 голосов. Аналогичным образом решается вопрос о смещении председателей двух верховных судов.

Законодательный орган Болгарии предусмотрел гарантии независимости главного прокурора от политической власти, такие же, как у председателей двух верховных судов. Главный прокурор Болгарии по праву является членом Высшего судебного совета, а после 2015 года он по праву председатель прокурорской коллегии при Высшем судебном совете. Пять членов прокурорской коллегии Высшего судебного совета подчинены Главному прокурору, что придает ему большой вес в решении вопросов назначения и карьерного роста прокуроров.

Помимо прокуратуры, Главный прокурор Болгарии также руководит Национальной следственной службой и может по своему усмотрению делегировать ей расследования. Все специализированные подразделения прокуратуры подчиняются главному прокурору и по его усмотрению могут создавать специальные группы для расследования отдельных преступлений.

Он может изменять или отменять акты всех прокуроров страны; он также может по собственному решению командировать прокуроров".

Обобщая этот сравнительный анализ и исходя из реальной ситуации, можно утверждать, что был создан достаточно объективный механизм избрания и контроля в Болгарии, который может удовлетворить соответствующие потребности. Эффективность и прозрачность работы этого механизма - вопрос другого типа анализа и оценки. Тем не менее, Болгария не особо отличается от общепринятой европейской практики, и это объективное право с функциональным значением болгарского законодателя.

Дело Колевых против Болгарии, по жалобе №1108/2002 г. в Европейский суд по правам человека

Интересным примером в этом направлении является дело Колевых против Болгарии по жалобе №1108 / 2002, Пятая палата, председатель Пер Лоренцен в Европейском суде по правам человека.

Конкретные фактические обстоятельства следующие: Дело по жалобе (№ 1108/02) против Республики Болгария, поданной в Суд 17 декабря 2001 г. на основании ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») Николаем Георгиевым Колевым, гражданином Болгарии, 1949 года рождения. Г-н Колев был застрелен 28 декабря 2002 года. Его супруга, г-жа Нанка Колева, его дочь, г-жа Христина Колева, и его сын, г-н Георгий Колев, заявили, что желают продолжить рассмотрение жалобы, а также подали дополнительные жалобы. „Заявители утверждали, в частности, что задержание г-на Колева в 2001 году было незаконным и необоснованным, что его жалобы на его задержание не были рассмотрены своевременно, что расследование убийства первого заявителя не было независимым и эффективным”.

Решением от 4 декабря 2007 г., суд объявил жалобу частично допустимой и частично недопустимой.

Применимое национальное право следующее [2-5]:

Задержание без судебного постановления

1. Статьи 202, абз. 1 и 203 Уголовно-процессуального кодекса 1974 года («УПК 1974»), действовавшего в то время, предусматривают, что подозреваемый может содержаться под стражей без предъявления обвинения до 72 часов на основании решения прокуратура.

2. Статья 152а УПК 1974 года предусматривает, что лицо, которому было предъявлено официальное обвинение в совершении уголовного преступления, может быть временно задержано на срок до 72 часов по решению прокурора. В течение этого срока обвиняемый должен предстать перед судом.

3. Нет данных о существовании внутренней судебной практики по вопросу о том, могут или не могут быть последовательными 72-часовые сроки содержания под стражей в силу ст. ст. 202 и 152а.

Подача и ход жалоб против задержания под стражей

4. Согласно ст. 152б УПК 1974 г., действовавшего в то время, жалобы на содержание под стражей должны подаваться соответствующему следователю или прокурору, который обязан направить их «немедленно» в компетентный суд. Суд должен провести слушание по делу в течение трех дней после получения жалобы.

Прокурорский иммунитет и порядок привлечения к уголовной ответственности прокуроров

5. До сентября 2003 года весь судебный персонал, включая прокуроров, пользовались иммунитетом от судебного преследования. Согласно ст. 132 Конституции, действующей до сентября 2003 г., в связи со ст. 70, уголовное

дело в отношении прокуроров может быть возбуждено только в том случае, если их неприкосновенность отменена решением Высшего судебного совета. Закон о судебной системе 1994 года (раздел 27 (1) (6) и раздел 134 (3)) гласит, что право вносить предложения в Высший судебный совет о снятии иммунитета судебного должностного лица принадлежит Главному прокурору

6. Поскольку иммунитет может быть отменен только по предложению Главного прокурора, что означает, что иммунитет Главного прокурора не может быть снят против его воли, в 1998 году Народное собрание внесло поправки в Закон о судебной системе 1994 года и предоставило полномочия председателям Верховного кассационного суда и Высшего административного суда, а также министру юстиции вносить в Высший судебный совет предложение об отмене иммунитета любого судебного должностного лица. 14 января 1999 г. Конституционный суд объявил поправку неконституционной, заключив, что она нарушает ст. 127, абз. 1 Конституции, которая дает органам прокуратуры исключительное право выдвигать обвинения и поддерживать обвинения против подозреваемых в нарушении закона (решение № 1 по конституционному делу № 34/1998).

7. В июне 2002 года Народное собрание приняло новую поправку, направленную на устранение недостатков в законе. В ходе дебатов по поправке несколько депутатов сочли ее неконституционной, учитывая решение Конституционного суда от 1999 года, и выразили мнение, что недостаток проистекает из текста Конституции и что он может быть исправлен только после внесения поправки в Конституцию. Однако парламент принял текст, согласно которому одна пятая членов Высшего судебного совета может предлагать Совету в полном составе отмену иммунитета любого судебного должностного лица.

8. 16 декабря 2002 г. Конституционный суд отклонил поправку (решение №13 по конституционному делу № 17/2002), сославшись на мотивы, изложенные в его решении 1999 г. Конституционный суд не высказал мнения по вопросу о том, совместима ли с конституционным принципом законности проистекающая невозможность снятия иммунитета Главного прокурора, а также с основными правами, защищаемыми Конституцией.

9. Недостаток был устранен с 30 сентября 2003 г., после того как Народное собрание внесло поправки в Конституцию и ввело в силу ст. 132, абз. 4, возможность для одной пятой членов Высшего судебного совета обращаться ко всему Совету, который имеет право принимать решения о предъявлении обвинения и задержании любого судебного должностного лица. Кроме того, после поправки, в ст. 132 Конституции больше не используется термин «иммунитет» и ограничивается количество случаев, в которых требуется разрешение Высшего судебного совета. Согласно измененному тексту, такое предварительное разрешение необходимо только для предъявления обвинения судьям и прокурорам, когда обвинения предъявляются по поводу преступлений, совершенным ими при исполнении их служебных обязанностей. Получение такого разрешения также необходимо для выдачи постановлений о задержании судей и прокуроров, независимо от характера обвинений, в отношении которых испрашивается задержание. В Закон о судебной системе от 9 апреля 2004 года были внесены поправки, отражающие новые конституционные положения.

10. В соответствии с вышеуказанными поправками теоретически любой прокурор или следователь может предъявить обвинение против Главного прокурора без необходимости получения предварительного разрешения в случае преступления, не связанного с его служебными

обязанностями. Однако Главный прокурор мог бы отменить любое подобное решение, принятое подчиненным прокурором или следователем. Также остается необходимым разрешение Высшего судебного совета на задержание Главного прокурора.

11. Дальнейшая поправка к Конституции от февраля 2007 г. сняла все процессуальные ограничения в отношении судебного преследования сотрудников судебных органов. Новый Закон о судебной системе 2007 года отражает это изменение в его положениях. С февраля 2007 года теоретически любой прокурор или следователь имеет право без предварительного разрешения предъявить обвинение Главному прокурору или запросить в соответствующем суде постановления о его предварительном заключении под стражу при наличии достаточной информации о том, что он возможно совершил преступление. Однако, как упоминалось выше, Главный прокурор может отменить любое решение, принятое нижестоящим прокурором или следователем.

Прокуратура. Назначение, мандат, освобождение и временное отстранение от должности судейского персонала в целом и Главного прокурора в частности

12. Согласно Конституции 1991 года, все прокуроры имеют статус судебных должностных лиц (магистратов) и, следовательно, являются частью судебной системы. После трех лет службы они получают мандат. Назначение и освобождение от должности судейского персонала возможно только по решению Высшего судебного совета (см. пункты 136 и 137 ниже). Главный прокурор, который также является служащим суда, назначается президентом Республики Болгарии по предложению Высшего судебного совета на единственный семилетний срок. До истечения срока его полномочий к нему применяются те же основания для снятия с должности, что и ко всем другим

судебным должностным лицам. Он может быть отстранен от должности Президентом Республики Болгарии по предложению Высшего судебного совета

13. Согласно ст. 129 Конституции 1991 г., вступившей в силу 30 сентября 2003 г., должностные лица судебных органов, наделенные мандатом, в том числе прокуроры, могут быть освобождены от должности только при выходе на пенсию, в случае постоянной физической недееспособности или в случае приговора к лишению свободы после окончательного вступления в законную силу приговора по обвинению в умышленном совершении преступления.

14. С 30 сентября 2003 г., когда в Конституцию были внесены поправки, отстранение возможно в случае «серьезного нарушения или систематического невыполнения обязанностей судебного должностного лица» и в случаях «действий, наносящих ущерб репутации судебной власти». В 2006 году Народное собрание приняло поправку к Конституции, согласно которой не только Высший судебный совет, но и две трети депутатов могут предлагать президенту отстранить Главного прокурора или председателей двух Верховных судов по причинам, указанным выше. 13 сентября 2006 года Конституционный суд отменил поправку, решив, что она направлена на изменение баланса между отдельными ветвями власти и что Конституция требует внесения таких изменений Великим народным собранием. Некоторые судьи расходятся во мнениях и считают, что изменение необходимо, поскольку действующий правовой режим не дает достаточных гарантий против незаконных действий, совершаемых высшими прокурорами или судьями. В своем особом мнении один из судей отмечает следующее:

«Учитывая тот факт, что в состав Высшего судебного совета входят члены, которые подчиняются (Главному прокурору и председателям двух

верховных судов) или состоят с ними в дружеских отношениях, весьма вероятно, что Высший судебный совет не сможет сформировать большинство в поддержку освобождения этих трех высокопоставленных судебных чиновников ... несмотря на допущенные ими нарушения закона ...

Раньше (до отклоненной поправки к конституции) национальный правовой порядок был беспомощным в таких ситуациях, и незаконное поведение сотрудников судебных органов приходилось терпеть в течение длительного времени.

Терпимость отсутствия контроля и подотчетности противоречит духу Конституции. (К сожалению), в результате (решения большинства в рассматриваемом случае) контроль над деятельностью высших должностных лиц судебной системы останется неэффективным, поскольку он осуществляется ими самими и их подчиненными».

15. В соответствии с Законом о судебной системе 1994 года (статья 40) и Законом о судебной системе 2007 года (статья 230) Высший судебный совет имеет право временно отстранить от должности любого судебного должностного лица, против которого возбуждено уголовное дело.

Полномочия Главного прокурора

16. Система прокуратуры в Болгарии централизована. Все прокуроры подчиняются и подотчетны Главному прокурору (статья 112 Закона о судебной системе 1994 г., в силе до 2007 г., и статья 136 Закона о судебной системе 2007 г.).

17. Главный прокурор, как самый высший прокурор в иерархии, имеет право издавать обязательные для исполнения приказы, касающиеся работы каждого прокурора, включая работу по конкретным делам, или брать на себя работу по делу, по которому работает другой прокурор (раздел 116 Закона о

судебной системе 1994 г., действовавшего до 2007 г., и разделы 139 и 143 Закона о судебной системе 2007 г.).

18. Главный прокурор имеет право вносить в Высший судебный совет предложения о повышении в должности, освобождении или привлечении к дисциплинарной ответственности прокуроров (пункты 27, 30 и 172 Закона о судебной системе 1994 г., действующего до 2007 г., и пункты 38 и 312 Закона о судебной системе 2007 г.).

19. В соответствии с УПК 1974 г., действовавшим до 2006 г., прокурор контролировал расследование (пункт 3 статьи 48 УПК 1974 г.). Это включает право давать конкретные инструкции, менять следователя или брать на себя все расследование (абз 1, статьи 176 того же Кодекса). УПК 2006 года усиливает прокурорский контроль и непосредственное участие прокурора в расследовании преступлений. Кроме того, в результате конституционных и законодательных изменений 2006, 2007 и 2009 годов следственные службы были интегрированы в прокуратуру и в настоящее время административно подчинены Главному прокурору (статьи 127 и 128 Конституции Республики Болгарии и статьи 136, 148 - 153 Закона о судебной системе 2007 г.). В 2009 году Конституционный суд отклонил предложение о признании неконституционными поправок к Закону о судебной системе от 2009 года, которые регулируют это подчинение.

Высший судебный совет

20. Высший судебный совет состоит из 25 членов. Председатели Верховного кассационного суда и Верховного административного суда и Главный прокурор являются членами *ex officio*. Парламент избирает одиннадцать членов, которые могут быть судьями, прокурорами, следователями и адвокатами. Остальные одиннадцать членов избираются на отдельных собраниях делегатами судей (избирают шесть членов),

прокуроров (избирают четырех членов) и следователей (избирают одного члена) (статья 130 Конституции Республики Болгарии, пункты 17-20 Закона о судебной системе 1994, действовавшего до 2007 года, и пункты 17 и 20-26 Закона о судебной системе 2007 года).

21. Решения, касающиеся, *inter alia*, увольнения судебного должностного лица или предложения в адрес Президента Болгарии о снятии с должности Главного прокурора, принимаются членами Высшего судебного совета тайным голосованием. До сентября 2003 г., когда была изменена ст. 131 Конституции, это было не так, что касалось решений об отмене неприкосновенности судебных работников прокуратуры, которые принимались в порядке открытого голосования. В период с сентября 2003 г. по февраль 2007 г. эти решения также должны были приниматься тайным голосованием. С февраля 2007 года разрешение Высшего судебного совета больше не требуется для предъявления каких-либо обвинений судебному должностному лицу (см. § 127 выше).

Решение по этому делу следующее

1. Принимает, что вдова и дети первого заявителя могут продолжить разбирательство вместо него;

2. Принимает, что было совершено нарушение права первого заявителя по ст. 5, абз. 3 Конвенции, касающегося незамедлительного вызова к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом выполнять судебные функции;

3. Принимает, что лишение свободы первого заявителя в период с 13 сентября по 29 ноября 2001 г. было незаконным и противоречило ст. 5, абз. 1 Конвенции;

4. Принимает, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу по ст. 5, абз. 3 Конвенции в том смысле, что лишение свободы первого заявителя было необоснованным и длилось слишком долго;

5. Принимает, что имело место нарушение права первого заявителя по ст. 5, абз. 4 Конвенции на то, чтобы жалоба против задержания была рассмотрена в краткий срок;

6. Принимает, что имело место нарушение ст. 2 Конвенции, заключающееся в том, что расследование убийства г-на Колева было неэффективным и не имело необходимой независимости;

7. Принимает, что государство-ответчик должно уплатить соответствующие налоги, за моральный вред, а также судебные издержки и расходы.

8. Отклоняет остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Заключение. Главный прокурор Республики Болгария обеспечивает методологическое руководство деятельностью всех прокуроров и следователей (статья 136, абз 5 ЗСС , аналогично статье 46, абз. 5 УПК) для точного и единообразного применения законов и защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и государства посредством издания общих методических указаний и инструкций относительно деятельности прокуратуры (полномочия по ст. 138, абз. 1, п. 6 ЗСС). Действия, процитированные в поддержку обвинения, носят общий характер. Следует отметить, что они в целом применяются к деятельности всех прокуроров и следователей, носят характер рекомендаций, которые создают организационные предпосылки и содержат методические указания по надлежащему применению закона. Именно благодаря этим общим методическим указаниям, содержащим руководящие принципы для одного и

того же типа используемых дел (чаще всего при законодательных изменениях), все прокуроры могут применять норму одинаково и справедливо [5-8].

Совершенно очевидно, что методические указания и руководящие принципы, как общие и принципиальные, направлены на содействие профессиональному развитию и в то же время на поддержку самостоятельного и независимого осуществления прокурорской деятельности. Утверждения различных субъектов об их специфичности не только несостоятельны, но и приводят к выводу о незнании нормативных документов (правил). Все инструкции не относятся к отдельному и конкретному случаю. Именно по этой причине эксперты, проводившие независимый анализ структурной и функциональной модели болгарской прокуратуры, рекомендовали сделать их общедоступными, если это не противоречит эффективности расследования в отношении уголовного преследования и национальной безопасности.

Тенденция, предпринятая за последние полтора года генеральным прокурором Республики Болгарии, к публикации большего числа таких актов, ведущая к большей прозрачности дел, в которых сам главный прокурор осуществил свои полномочия методологического руководства, выполняет эту рекомендацию и является знаком для болгарского общества в пользу четко выраженной воли и твердой позиции в отношении прозрачности и контроля деятельности прокуратуры, если это не представляет угрозы для национальной безопасности и / или не ставит под угрозу расследование различных дел.

Действия главного прокурора Республики Болгарии также связаны с осуществлением законодательно регулируемых полномочий и контролем законности в конкретных делах, как это прямо предусмотрено законом

(например, абз 10 статьи 243 УПК, запросы о возобновлении уголовных дел в соответствии с главой тридцать третьей УПК и др.).

В общем и целом, если главный прокурор совершает преступление, то он не может оставаться «анонимным».

Считается, что провозглашая неправду о неприкасаемости главного прокурора в государстве, управляемом верховенством закона, беспокойство вызывает также то, что на практике это оказывает недопустимое давление на прокуратуру, которое не будет преувеличенным классифицировать как мотивационное насилие *vis compulsive*, особенно на самого главного прокурора.

Поскольку нынешний главный прокурор является первым главным прокурором из практики, он осознает необходимость внесения изменений в законодательство и интерпретирующие решения, обеспечивающие единый стандарт разрешения дел. Необходимо согласовать практику прокуратуры и суда, чтобы обеспечить эффективное уголовное судопроизводство и справедливые приговоры.

Литература

1. Терзиев В.К. Социальная экономика и предпринимательство – инновационные инструменты реализации государственной политики в Болгарии // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2020. Том 1. № 1. doi: 10.18334/social.1.1.110949.
2. Terziev V., Georgiev M., Bankov S. Functions, rights and obligations of the „Expert Council“ of the prosecutor general of the Republic of Bulgaria // International scientific journal "Internauka", Kiev, Ukraine. 2020. № 14(94). 2 т. PP. 28-29. ISSN 2520-2057.

3. Терзиев В., Георгиев М., Банков С. Единый каталог коррупционных преступлений в болгарской прокуратуре // Международный научный журнал «Интернаука», Киев, Украина. 2020. № 14(94). 2 т. с. 43-45. ISSN 2520-2057.
4. Terziev V., Georgiev M., Bankov S. The functions of the Bulgarian Prosecutor`s Office to guarantee compliance with the law during investigations // 58th International Scientific Conference on Economic and Social Development – Budapest, 04-05 September, 2020, Economic and Social Development (Book of Proceedings). 2020. PP. 1-5. ISSN 1849-7535.
5. Terziev V., Georgiev M., Bankov S. Achieved results of the Bulgarian Prosecutor`s Office in the prosecution and investigation of crimes of corruption // 58th International Scientific Conference on Economic and Social Development – Budapest, 04-05 September, 2020, Economic and Social Development (Book of Proceedings). 2020. PP. 384-387. ISSN 1849-7535.
6. Терзиев В., Георгиев, М., Банков, С. Меры и инициативы болгарской прокуратуры по осуществлению хороших практик // Международный научный журнал «Интернаука», Киев, Украина. 2020. № 12 (92). С. 69-72. ISSN 2520-2057.
7. Terziev V., Georgiev M., Bankov S. Interaction of the Prosecutor's office with the competent state authorities for counteraction of corruption // International scientific journal “Internauka”, Kiev, Ukraine. 2020. № 12 (92). PP. 54-57. ISSN 2520-2057.
8. Terziev V., Georgiev M. Bankov S. Increasing the risk of corruption activities during a COVID-19 pandemic // International scientific journal “Internauka”, Kiev, Ukraine. 2020. № 12 (92). PP. 58-59. ISSN 2520-2057.